

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 82-КАД24-2-К7

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

город Москва

31 июля 2024 года

Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе председательствующего Александра В.Н., судей Горчаковой Е.В. и Абакумовой И.Д. рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу Федеральной службы исполнения наказаний на решение Курганского городского суда Курганской области от 22 сентября 2022 года, апелляционное определение судебной коллегии по административным делам Курганского областного суда от 16 января 2023 года, кассационное определение судебной коллегии по административным делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 6 сентября 2023 года по административному делу № 2а-10152/2022 по административному исковому заявлению Макарова Вадима Александровича к федеральному казённому учреждению «Исправительная колония № []» Главного управления Федеральной службы исполнения наказаний по Свердловской области, ГУФСИН России по Свердловской области, ФСИН России о признании незаконными действий, выразившихся в его одиночном содержании в камерах режимного корпуса в периоды с 14 октября 2010 года по 24 ноября 2011 года и с 31 декабря 2017 года по 19 февраля 2018 года, о присуждении компенсации за нарушение условий содержания в исправительном учреждении в размере 350 000 руб.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Горчаковой Е.В., объяснения представителя ФСИН России Степановой С.В., поддержавшей доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Макаров В.А., осуждённый приговором Курганского областного суда от 21 декабря 2009 года к пожизненному лишению свободы, во время отбывания наказания в федеральном казённом учреждении «Исправительная колония № []» Главного управления Федеральной службы исполнения наказаний по Свердловской области (далее - ФКУ ИК []), содержался один в камере, а именно: с 14 октября 2010 года по 24 ноября 2011 года - 1 год 1 месяц 10 дней, с 31 декабря 2017 года по 19 февраля 2018 года - 1 месяц 19 дней.

Полагая, что не имелось оснований для одиночного содержания, Макаров В.А. обратился в суд с административным иском о признании незаконными действий исправительного учреждения в указанные выше периоды и присуждении денежной компенсации за нарушение условий содержания, сославшись на отсутствие его просьбы о помещении в одиночную камеру, а также взысканий в виде помещения в одиночную камеру.

Решением Курганского городского суда Курганской области от 22 сентября 2022 года административный иск удовлетворён частично. Признаны незаконными действия ФКУ ИК [], выразившиеся в одиночном содержании Макарова В.А. в период с 14 октября 2010 года по 22 марта 2011 года и с 31 декабря 2017 года по 19 февраля 2018 года. С Российской Федерации в лице Федеральной службы исполнения наказаний (далее - ФСИН России) за счёт средств казны Российской Федерации административному истцу присуждена компенсация за нарушение условий содержания в исправительном учреждении в размере 10 000 руб.

Апелляционным определением судебной коллегии по административным делам Курганского областного суда от 16 января 2023 года и кассационным определением судебной коллегии по административным делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 6 сентября 2023 года решение суда оставлено без изменения.

В кассационной жалобе, поступившей в Верховный Суд Российской Федерации, ФСИН России просит отменить принятые по делу судебные акты в части взыскания компенсации и принять новое решение об отказе в удовлетворении требований.

Ввиду необходимости проверки доводов кассационной жалобы по запросу судьи Верховного Суда Российской Федерации от 2 февраля 2024 года дело истребовано, определением от 3 июня 2024 года кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда Российской Федерации.

Основаниями для отмены вступивших в силу судебных актов судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации являются существенные нарушения норм материального права или норм процессуального права, которые повлияли или могут повлиять на исход административного дела и

без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита публичных интересов (часть 1 статьи 328 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, далее – КАС РФ).

Судебная коллегия считает, что такие нарушения требований процессуального закона судами допущены.

Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации, определяя права и обязанности осуждённых исходя из порядка и условий отбывания конкретного вида наказания, гарантирует им при исполнении наказаний права и свободы граждан Российской Федерации с изъятиями и ограничениями, установленными уголовным, уголовно-исполнительным и иным законодательством Российской Федерации (часть 4 части 2 статьи 10).

В соответствии с частью 1 статьи 127 поименованного кодекса осуждённые к пожизненному лишению свободы размещаются в камерах, как правило, не более чем по два человека. По просьбе осуждённых и в иных необходимых случаях по постановлению начальника исправительной колонии при возникновении угрозы личной безопасности осуждённых они могут содержаться в одиночных камерах.

Разрешая заявленные требования и признавая их обоснованными в части незаконного содержания Макарова В.А. одного в камере с 14 октября 2010 года по 22 марта 2011 года, а не по 24 ноября 2011 год, как утверждал административный истец, с 31 декабря 2017 года по 19 февраля 2018 года, суд принял во внимание обращение Макарова В.А. 23 марта 2011 года к начальнику исправительного учреждения с заявлением о содержании его в одиночной камере, сослался на показания свидетеля, указал, что помещение Макарова В.А. в камеру отдельно от остальных осуждённых не являлось наказанием за дисциплинарный проступок.

Поскольку одиночное содержание осуществлялось в течение длительных промежутков времени, что само по себе является достаточным для того, чтобы причинить страдания и переживания в степени, превышающей их неизбежный уровень, присущий лишению свободы, сделал вывод о нарушении прав административного истца, гарантированных законом.

Судебная коллегия по административным делам Курганского областного суда оставила судебное решение без изменений, не усмотрев оснований для удовлетворения апелляционных жалоб административных истца и ответчика, посчитав, что позиция суда первой инстанции согласуется с нормами действующего законодательства, подтверждается представленными в материалы административного дела доказательствами.

Суд кассационной инстанции счёл доводы кассационной жалобы ФСИН России несостоятельными.

Между тем судами допущено существенное нарушение норм процессуального права, выразившееся в следующем.

В соответствии с частью 1 статьи 62, пунктом 1 части 9 и частью 11 статьи 226 КАС РФ административный истец обязан доказывать

обстоятельства, на которые он ссылается как на основания своих требований, доказать нарушение своих прав, свобод и законных интересов.

Пленум Верховного Суда Российской Федерации в пункте 24 постановления от 27 сентября 2016 года № 36 «О некоторых вопросах применения судами Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации» подчеркнул, что доказывание по административным делам осуществляется на основе принципа состязательности и равноправия сторон при активной роли суда, то есть суд обязан принимать предусмотренные процессуальным кодексом меры для всестороннего и полного установления всех фактических обстоятельств по административному делу.

Из представленных административным ответчиком сведений следует, что для содержания осуждённых к пожизненному содержанию использовались расположенные в здании помещения камерного типа ФКУ ИК []: 32 камеры площадью по 18 кв. м (двухместные), 20 камер площадью по 4 кв. м (одноместные) и одна камера - карантин площадью 18 кв. м. Информация о камерах, в которых отбывал наказание Макаров В.А., отсутствует в связи с уничтожением камерных карточек согласно акту от 14 сентября 2018 года.

Возражая против удовлетворения требований Макарова В.А., административный ответчик ссылаясь на отсутствие во время отбывания наказания в ФКУ ИК [] его жалоб на одиночное содержание в прокуратуру или иные органы; указал, что после нахождения в течение более 5 месяцев в камере в одиночестве сам обратился к начальнику исправительного учреждения с заявлением о размещении его в одиночной камере, что допустимо в силу предписаний статьи 127 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации и свидетельствует о добровольности такого выбора, что исключает причинение осуждённому каких-либо страданий и умаление человеческого достоинства.

Кроме того, обращал внимание, что во время ежедневного обхода камер, в ходе которого от осуждённых принимаются предложения, заявления и ходатайства как в письменном, так и в устном виде, подлежащие записи в журналы приёма, жалоб от административного истца не поступало, им не представлено доказательств нарушения прав, актов прокурорского реагирования не имеется.

По мнению административного ответчика, длительное необращение Макарова В.А. после убытия из ФКУ ИК [] с требованием о признании незаконным одиночное содержание свидетельствует об отсутствии значимости для него такого условия отбытия наказания.

Между тем приведённым доводам ни судом первой инстанции, ни судом апелляционной инстанции правовой оценки не дано.

Из протокола судебного заседания суда апелляционной инстанции от 16 января 2023 года видно, что административный истец на вопрос суда пояснил, что ранее обращался в Европейский Суд по правам человека с

жалобами на ненадлежащие условия содержания, однако не ставил вопрос о незаконности содержания в одиночной камере.

Согласно копии представленного в материалы дела решения Ивдельского городского суда Свердловской области от 4 декабря 2018 года об отказе Макарову В.А. наряду с другими осуждёнными в компенсации морального вреда за ненадлежащее проведение медосмотров и содержание в одних помещениях с туберкулёзными больными вопрос о несогласии с одиночным содержанием в камере ФКУ ИК [] или его незаконности осуждённым не ставился.

Приведённые обстоятельства также оставлены без внимания при решении вопроса о нарушении прав Макарова В.А. одиночным содержанием в ФКУ ИК [].

Удовлетворяя частично требования Макарова В.А., суд первой инстанции в качестве доказательства привёл показания осуждённого К [] допрошенного в качестве свидетеля.

Однако, как усматривается из протокола судебного заседания, свидетель подтвердил никем не оспариваемый факт содержания Макарова В.А. в одиночной камере в 2010-2011 годах, пояснив только о своём желании в указанный период содержаться вместе с административным истцом, в чём ему было отказано решением начальника колонии. При этом не сообщал никаких сведений об одиночном содержании с декабря 2017 года по февраль 2018 года.

Процессуальный закон обязывает суд оценивать относимость, допустимость, достоверность каждого доказательства в отдельности, а также достаточность и взаимосвязь доказательств в их совокупности; доказательство признаётся судом достоверным, если в результате его проверки и исследования суд придёт к выводу, что содержащиеся в нём сведения соответствуют действительности (части 3 и 4 статьи 84 КАС РФ).

Между тем суд не проверил свидетельские показания на предмет их относимости и достоверности.

КАС РФ закрепляет процессуальные требования к судебному решению: оно должно быть законным и обоснованным (часть 1 статьи 176); в его мотивировочной части должны быть указаны доказательства, на которых основаны выводы суда, а также доводы, в соответствии с которыми суд отвергает те или иные доказательства (пункты 2 и 3 части 4 статьи 180).

Пленум Верховного Суда Российской Федерации в постановлении от 19 декабря 2003 года № 23 «О судебном решении» разъяснил, что судебный акт является законным в том случае, когда он принят при точном соблюдении норм процессуального права и в полном соответствии с нормами материального права, которые подлежат применению к данному правоотношению, и обоснованным тогда, когда имеющие значение для дела факты подтверждены исследованными судом доказательствами, удовлетворяющими требованиям закона об их относимости и допустимости, а также тогда, когда он содержит

исчерпывающие выводы суда, вытекающие из установленных фактов (пункты 2 и 3).

Обжалуемые судебные акты приведённым требованиям не соответствуют, изложенная в них позиция основана на неполно установленных имеющих значение для правильного рассмотрения административного дела обстоятельствах, следовательно, их нельзя признать законными.

Допущенные судами трёх инстанций нарушения норм права могут быть исправлены только посредством отмены судебного решения, апелляционного и кассационного определений в части удовлетворения административного иска и направления административного дела в указанной части на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении дела суду следует учесть изложенное и разрешить дело в зависимости от установленных обстоятельств и в соответствии с требованиями закона.

Руководствуясь статьями 327, 329, 330 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Курганского городского суда Курганской области от 22 сентября 2022 года, апелляционное определение судебной коллегии по административным делам Курганского областного суда от 16 января 2023 года, кассационное определение судебной коллегии по административным делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 6 сентября 2023 года отменить в части удовлетворения административного иска, направить дело в указанной части на новое рассмотрение в Курганский городской суд Курганской области.

В остальной части названные судебные акты оставить без изменения.

Председательствующий

Судьи